

К 85-летию ВЮЗИ–МЮИ–МГЮА

Ю. А. Клименко*

Развитие учения о соучастии в научной школе

Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ)

Аннотация. Статья посвящена развитию учения о соучастии в преступлении в трудах представителей научной школы уголовного права Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). Выявлен и исследован теоретический фундамент, использованный представителями научной школы ВЮЗИ, в том числе разработки дореволюционных российских криминалистов, а также ученых советского периода. В хронологическом порядке проанализированы наиболее значимые исследования норм института соучастия, предпринятые на кафедре уголовного права ВЮЗИ, освещены научные результаты, сохраняющие актуальность на сегодняшний день. Проанализированы научные позиции по таким вопросам, как понятие и признаки соучастия, виды соучастников, виды соучастия, формы соучастия, феномены, смежные с соучастием в преступлении (групповой способ совершения преступления, прикосновенность к преступлению), юридическая природа соучастия. Рассмотрены дискуссии по отдельным научным проблемам, в которых приняли участие члены кафедры уголовного права ВЮЗИ, в частности по вопросу о сговоре на преступление как об обязательном признаке соучастия. Выявлено перспективное направление дальнейших исследований соучастия в рамках научной школы ВЮЗИ – МГЮА – Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): нормы зарубежного законодательства о соучастии в преступлении.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; институт соучастия; учение о соучастии; понятие соучастия; признаки соучастия; виды соучастников; виды соучастия; формы соучастия; группа лиц; прикосновенность к преступлению; юридическая природа соучастия; научная школа ВЮЗИ; уголовное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.010-017

Приступая к освещению результатов исследований института соучастия, предпринятых на кафедре уголовного права Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), нельзя не упомянуть о теоретическом фундаменте, использованном представителями кафедры.

Признавая большой вклад советской юридической науки в исследование соуча-

стия, стоит отметить, что фундамент учения о соучастии был заложен западноевропейскими криминалистами. Обращавшиеся к вопросам соучастия дореволюционные отечественные авторы опирались в своих теоретических изысканиях на публикации зарубежных ученых¹. В свою очередь, работы российских ученых-криминалистов дореволюционного периода послужили

¹ См.: Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 7–13 ; Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права М., 1912. С. 374–375 ; Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб., 1880. С. 3–4.

© Клименко Ю. А., 2016

* Клименко Юрий Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [yuriiklim@yandex.ru]
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

фундаментом для исследований соучастия, принятых в советский период.

Следует, однако, заметить, что в первые годы после Октябрьской революции, сопровождавшиеся социальными потрясениями, произошло значительное снижение количества и глубины уголовно-правовых исследований, направленных на проблемы соучастия. В литературе этот факт обоснованно связывается с Гражданской войной, интервенцией, недостатком юридических кадров, а также с тем, что буржуазная профессура воздерживалась от публикаций².

Между тем стоит обратить внимание еще на одну важную причину — недооценка советской властью значения правовой сферы жизни общества. В то время как в царской России выходили в свет монографические работы по соучастию и обширные учебники по уголовному праву, подробно освещавшие учение о соучастии³, на первых порах развития нового государства юридические издания носили в основном комментаторский характер и упоминали вопросы соучастия лишь вскользь⁴. Достаточно сказать, что первое советское комплексное монографическое исследование соучастия вышло в свет в 1941 году⁵. Криминалисты, начавшие научную деятельность в царской России, после революции переиздавали свои работы в сжатой форме⁶. Нигилистическое отношение к праву и юридической науке дореволюционной России означало отказ от значительной части теоретического фундамента,

заложенного предшественниками, что не могло не оказать отрицательного влияния на молодую советскую юриспруденцию.

Несмотря на возникшие трудности, полемика вокруг института соучастия позднее была возобновлена. Существенный вклад в разработку советского учения о соучастии внесли специалисты научной школы уголовного права Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ)⁷. В разные годы исследованием проблем института соучастия занимались такие представители кафедры уголовного права ВЮЗИ, как П. И. Гришаев, В. Ф. Караулов, М. А. Шнейдер, П. Ф. Тельнов и Л. Д. Ермакова⁸. В современный период исследование института соучастия в преступлении продолжается в рамках научной школы уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)⁹.

Одним из первых предпринял монографическое исследование института соучастия П. И. Гришаев (в соавторстве с Г. А. Кригером). В данной работе ученый отмечает, что «советское уголовное право рассматривает соучастие как особую форму совершения преступления, обладающую рядом объективных и субъективных признаков»¹⁰. К числу признаков соучастия отнесены:

- 1) два или более лица;
- 2) совместность;
- 3) причинная связь между действиями каждого из соучастников и преступным результатом либо фактом совершения преступления;

² См.: Ермакова Л. Д. Понятие соучастия // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 6 : Соучастие в преступлении. С. 9.

³ См., например: Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1903 ; Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882 ; Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1871.

⁴ См.: Эстрин А. Краткий курс советского права. Уголовное право СССР и РСФСР. М., 1927. С. 17.

⁵ См.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941.

⁶ См.: Познышев С. В. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1923. С. 3.

⁷ ВЮЗИ преобразован в Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

⁸ Научные работы Л. Д. Ермаковой, посвященные соучастию в преступлении, охватывают не только советское, но и современное российское уголовное право.

⁹ См., например: Ермакова Л. Д. Понятие соучастия ; Клименко Ю. А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹⁰ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 12.

¹¹ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Указ. соч. С. 12–49.

4) прямой или косвенный умысел на стороне каждого из соучастников¹¹, что во многом совпадает с позициями иных криминалистов той поры — А. А. Пионтковского, М. И. Ковалёва и М. А. Шнейдера.

Анализируя признаки соучастия, П. И. Гришаев особо отмечает ряд важных моментов. С его точки зрения, действия соучастников должны быть значительными, то есть способными повлиять на достижение общего преступного результата¹². Действительно, малозначительное деяние общественной опасности не представляет, однако в наши дни данное обстоятельство вряд ли имеет смысл отдельно оговаривать применительно к соучастию, так как в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ оно относится к любым преступлениям.

Пальма первенства в исследовании зарубежного законодательства о соучастии также принадлежит П. И. Гришаеву. Одним из первых среди советских ученых он опубликовал очерк о развитии «буржуазного» законодательства о соучастии¹³. В обзоре выявлен ряд интересных особенностей правовых норм западных государств середины XX века, в частности тот факт, что уголовное право США относилось к числу видов соучастников не только исполнителей, подстрекателей, пособников, но и укрывателей, а также недоносителей, что исключает из числа обязательных признаков соучастия объективную связь между действиями соучастников, а также умысел (допускалось соучастие путем укрывательства по неосторожности, при условии, что лицо имело разумные основания полагать, что укрывает преступника)¹⁴.

По словам П. Ф. Тельнова, вышеупомянутая особенность английского уголовного права той поры оказала влияние на совет-

скую юриспруденцию при «содействии» А. Я. Вышинского: «Восприняв английскую доктрину соучастия, полагавшую достаточным для соучастия не только причинной, но и любой другой связи с преступлением, он неоправданно расширял пределы соучастия за счет укрывательства, попустительства и недоносительства, чем объективно создавались условия обострения уголовной репрессии»¹⁵.

Следует, впрочем, принять к сведению, что в современном английском уголовном праве прикосновенность к преступлению выведена за рамки института соучастия и рассматривается как самостоятельное преступление. По меткому выражению Г. А. Есакова, «понятие “соучастник после деяния” сегодня является собой исключительно исторический реликт, не имеющий никакого практического значения»¹⁶.

Обращаясь к исследованию института соучастия и такой представитель научной школы уголовного права ВЮЗИ, как М. А. Шнейдер. В учебном пособии, посвященном данной теме, он использует легальное определение понятия соучастия, закрепленное в ст. 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: соучастие — это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления¹⁷.

К числу признаков соучастия ученый относил:

- 1) совместность действий;
- 2) причинную связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом;
- 3) прямой или косвенный умысел;
- 4) взаимную осведомленность каждого из соучастников о преступном характере намерений и действий других соучастни-

¹² Гришаев П. И., Кригер Г. А. Указ. соч. С. 13.

¹³ Гришаев П. И. Некоторые вопросы соучастия в преступлении по буржуазному уголовному праву // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. VII : Вопросы советского уголовного права. М., 1959. С. 60–85.

¹⁴ Гришаев П. И. Указ. соч. С. 75–76.

¹⁵ Тельнов П. Ф. Соучастие в преступлении // Советское уголовное право. Часть Общая : учебник / под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. М., 1982. С. 220.

¹⁶ Есаков Г. А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние общей части. М., 2007. С. 679.

¹⁷ Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении. М., 1962. С. 6.

ков (сознание каждого соучастника, что он действует не в одиночку, а совместно с кем-либо);

- 5) согласованность действий соучастников;
- 6) соглашение соучастников (сговор)¹⁸.

Очевидно, что во многом М. А. Шнейдер обобщил ранее высказанные позиции по поводу признаков соучастия в преступлении. На наш взгляд, в системе его воззрений наибольший интерес вызывает дискуссионный вопрос, связанный с таким признаком соучастия, как соглашение (сговор) соучастников друг с другом.

Признание сговора на преступление одним из признаков соучастия вызывало полемику в рамках научной школы и подвергалось критике со стороны коллег из иных учреждений. Так, возражая против данной точки зрения, П. И. Гришаев писал, что подобная трактовка соучастия необоснованно сужает его объем. В защиту своей позиции он приводил аргумент, что возможны случаи, когда подстрекатель или пособник знают только о преступном характере намерений и действий исполнителя, но не знают друг о друге¹⁹.

Как нам представляется, для столь категоричных утверждений едва ли есть основания. Тезис об ограничении объема соучастия был бы справедлив, если бы речь шла об обязательности соглашения всех соучастников со всеми. Однако далеко не все из сторонников соглашения как обязательного признака соучастия трактуют его таким образом.

На наш взгляд, для появления соучастия вовсе не требуется соглашение каждого соучастника с каждым. Вполне достаточно, если достигнуто соглашение хотя бы между двумя лицами, участвующими в совершении преступления. К примеру, если организатор преступления подыскивает исполнителя и пособника, однако не ставит их в известность друг о друге, соглашение тоже присутствует, только по линиям организатор — исполнитель, организатор —

пособник. В XIX веке А. Жиряев сравнивал действие уголовной ответственности на соучастников с действием электрического разряда в цепи. В рассматриваемом случае исполнитель и пособник связаны друг с другом в одну цепь через организатора преступления.

Возражал против признания сговора признаком соучастия и такой видный специалист, как М. И. Ковалёв. Критикуя М. А. Шнейдера и других исследователей, М. И. Ковалёв утверждал, что рассматриваемый признак либо сужает соучастие в преступлении, либо используется авторами в смысле, противоречащем действительному содержанию этого термина (в случае простого заведомого присоединения одного лица к преступной деятельности другого, когда соглашение достигается в форме конклюдентных действий)²⁰.

Как мы полагаем, с подобной трактовкой сговора (соглашения) на преступление никак нельзя согласиться. Смысл данного признака хорошо был объяснен при помощи словосочетания «единение воли» Л. С. Белогриц-Котляревским, который писал, что «требование для понятия соучастия соглашения, образующего единение воли, предполагает формирование однородного намерения, направленного на совместное совершение одного или нескольких преступлений... Соглашение, входящее в понятие соучастия, может или относиться к самому моменту совершения преступления, или предшествовать ему»²¹.

Единение воли, однородное намерение — всё это проявления умысла соучастников. Таким образом, критикуемые М. И. Ковалёвым авторы использовали термин «соглашение» как компонент понятия «умысел». В этой связи употребление термина «соглашение» в числе конструктивных элементов общего понятия соучастия можно упрекнуть разве что за дублирование одного и того же признака. По этой причине указанное замечание М. И. Ковалева представляется спорным.

¹⁸ Шнейдер М. А. Указ. соч. С. 7–23.

¹⁹ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Указ. соч. С. 44.

²⁰ Ковалёв М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С. 106–109.

²¹ Белогриц-Котляревский Л. С. Указ. соч. С. 207.

В работах В. Ф. Караулова, затрагивающих тему соучастия, представляет научный интерес сформулированное им определение понятия прикосновенности к преступлению (смежного с соучастием феномена): «преступная деятельность, связанная с совершенным или совершающимся преступлением, но не содействующая его совершению. Действия лиц, прикосновенных к преступлению, не являются необходимым условием совершения преступления и не находятся в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями»²². Приведенная дефиниция сохраняет свою актуальность, поскольку аккумулированные в ней признаки прикосновенности (отсутствие содействия преступлению и причинной связи с общественно опасными последствиями) позволяют и в настоящее время отграничить прикосновенность (ст. 175 УК РФ — «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», ст. 316 УК РФ — «Укрывательство преступлений») от норм института соучастия.

Весомый вклад в исследование института соучастия внес П. Ф. Тельнов. В работе, посвященной данному вопросу, он определил соучастие как «совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух или более лиц»²³. Среди признаков соучастия им назывались участие в преступлении двух или более лиц, способных нести уголовную ответственность, совместность их деятельности и умышленная вина соучастников²⁴.

Говоря о признаке множественности лиц, П. Ф. Тельнов указывает на тот факт, что для образования соучастия необходимо как минимум два субъекта, способных нести

уголовную ответственность. При этом иная трактовка такого признака норм Особенной части УК РФ, как группа лиц, получившая развитие в судебной практике²⁵ и поддержанная Р. Р. Галиакбаровым, подвергнута критике. Ученый выступил против толкования признака «группа лиц» в смысле «не менее двух лиц, из которых хотя бы один вменяем»²⁶.

Несомненно, на наш взгляд, что соучастие образуется только усилиями лиц, способных понести за содеянное уголовную ответственность — не только вменяемых, но и не подпадающих под иные обстоятельства, исключающие ответственность (непреодолимое физическое принуждение, невиновное причинение вреда и др.). Однако точка зрения Р. Р. Галиакбарова отнюдь не состоит в том, чтобы конструировать соучастие при одном вменяемом лице. Ее смысл заключается в предложении отделить признак «группа лиц», закрепленный в Особенной части УК РФ, от соучастия. В трактовке, предложенной Р. Р. Галиакбаровым, этот признак означает групповой способ совершения преступления²⁷, а не «подход к пониманию субъекта совместной преступной деятельности», как расценил это предложение П. Ф. Тельнов²⁸. Таким образом, сделанные П. Ф. Тельновым на этот счет возражения цели не достигают.

Мнение П. Ф. Тельнова по вопросу о субъективных признаках соучастия состоит в следующем: типичным является прямой умысел, однако полностью исключить из института соучастия косвенный умысел нельзя²⁹. По вопросу о взаимной осведомленности криминалист приходит к следующим выводам:

²² Караулов В. Ф. Соучастие в преступлении // Советское уголовное право. Общая часть : учеб. пособие для студентов ф-та совет. строит-ва ВЮЗИ. М., 1972. С. 124.

²³ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 12.

²⁴ Указ. соч. С. 22–42.

²⁵ См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1964. № 3. С. 20 ; Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1966. № 6. С. 2–3.

²⁶ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 23–24.

²⁷ Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 43.

²⁸ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 24.

²⁹ Указ. соч. С. 45–46.

- а) «умышленная совместность преступления... является обязательным субъективным признаком соучастия;
- б) она означает, что для соучастия необходима двусторонняя виновная связь, при которой умыслом не менее двух лиц охватывается их взаимодействие в процессе достижения общего преступного результата;
- в) осведомленность о присоединяющейся преступной деятельности других лиц (не менее еще одного) должна быть несомненной для каждого соучастника, в том числе и для исполнителя преступления»³⁰.

В работах Л. Д. Ермаковой, посвященных соучастию в преступлении, исследовались различные аспекты данного института, в частности вопрос о его юридической природе. Сформировавшиеся в отечественной доктрине подходы к природе соучастия были классифицированы ею на 3 группы³¹:

- 1) акцессорная теория соучастия, сложившаяся на базе идей классической школы уголовного права, основание солидарной ответственности соучастников сторонники данной точки зрения усматривали в общей вине (совиновничестве) и в деянии исполнителя, отрицая самостоятельное значение действий пособника и подстрекателя³²;
- 2) теория самостоятельной ответственности соучастников, созданная сторонниками социологической школы уголовного права; необходимость для соучастия «общей вины» ими отрицалась, а деятельность каждого соучастника, как бы она не соприкасалась с деятельностью других лиц, рассматривалась как индивидуально совершенное преступление³³;

- 3) смешанная теория соучастия, включавшая положения двух предыдущих концепций³⁴.

Авторский взгляд Л. Д. Ермаковой на юридическую природу соучастия состоит в представлении о соучастии как об уникальном явлении, не являющемся производным от иных правовых институтов. По нашему мнению, следует согласиться с утверждением о том, что «большая часть законодательных установлений свидетельствует в пользу признания самостоятельной природы оснований ответственности за преступления, совершенные в соучастии»³⁵.

Кроме того, Л. Д. Ермаковой была разработана классификация соучастия на формы и виды. По способу взаимодействия соучастников выделены четыре формы соучастия:

- а) с выполнением различных ролей;
- б) соисполнительство;
- в) организованная группа;
- г) преступное сообщество (преступная организация).

По степени согласованности действий соучастников — два вида соучастия:

- а) без предварительного сговора;
- б) с предварительным сговором³⁶.

С предложенным Л. Д. Ермаковой решением вопроса сложно солидаризироваться в полной мере, поскольку объединение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору в одну форму соучастия нивелирует юридическую разницу между ними, что не способствует практическому использованию данной классификации. В то же время рассматриваемый подход, несомненно, сохраняет познавательное значение, поскольку содержит описание всех вариантов преступных объединений, закрепленных в уголовном законе.

³⁰ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении С. 52.

³¹ Ермакова Л. Д. Понятие соучастия. С. 11–18.

³² Сторонники акцессорной теории соучастия: Жиряев А. Указ. соч. С. 15, 36–37; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции: в 2 т. СПб., 1902. Т. 1. С. 747.

³³ Сторонники теории самостоятельной ответственности: Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. М., 1891. Т. 7. Кн. 1. С. 21.

³⁴ Сторонник смешанной теории: Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. С. 373–378.

³⁵ Ермакова Л. Д. Понятие соучастия. С. 23.

³⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 272 (автор главы — Л. Д. Ермакова).

Становились предметом исследования Л. Д. Ермаковой и нормы о специальных случаях соучастия, предусмотренных Особенной частью советского уголовного права, в частности «организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации» (ст. 72 УК РСФСР 1960 г.). Сохраняет свою актуальность сформулированный при анализе данной нормы перечень действий, в которых выражается роль организатора: «...в подыскании соучастников, склонении их к преступлению, распределении их ролей, разработке преступного плана, ознакомлении с ним других лиц, даче советов, в подыскании орудий и средств преступления, создании условий и устранении препятствий для совершения преступления. Деятельность организатора может заключаться и в руководстве лицами при совершении конкретного преступления, без непосредственного участия в нем»³⁷. Соучастие с распределением ролей, предусмо-

тренное действующим УК РФ 1996 г. (ст. 33), предполагает совершение аналогичных организаторских действий.

Исследование проблемы соучастия в преступлении, начатое кафедрой уголовного права в советское время, получило дальнейшее развитие в постсоветский период. Так, получили разработку вопросы соучастия по нормам уголовного права зарубежных государств, в первую очередь Великобритании и США³⁸.

Зарубежное уголовное законодательство и доктрина представляются приоритетным направлением научного исследования в связи с формированием единого (общемирового) образовательного пространства и расширением международного научного сотрудничества. В настоящее время в научной школе ВЮЗИ—МГЮА—Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) активно разрабатываются вопросы зарубежного уголовного права в целом и норм о соучастии в частности³⁹, однако освещение их результатов заслуживает самостоятельной публикации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. — Киев, 1903.
2. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. — Краснодар, 2000.
3. Гришаев П. И. Некоторые вопросы соучастия в преступлении по буржуазному уголовному праву // Ученые записки ВЮЗИ. — Вып. VII : Вопросы советского уголовного права. — М., 1959.
4. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. — М., 1959.
5. Ермакова Л. Д. Особо опасные государственные преступления. — М., 1982.
6. Ермакова Л. Д. Понятие соучастия // Энциклопедия уголовного права. — Т. 6. Соучастие в преступлении. — СПб., 2007.
7. Есаков Г. А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние общей части. — М., 2007.
8. Есаков Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : дис. ... д-ра юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. — М., 2007.
9. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. — Дерпт, 1850.
10. Караулов В. Ф. Соучастие в преступлении // Советское уголовное право. Общая часть : учеб. пособие для студентов ф-та совет. строит-ва ВЮЗИ. — М., 1972.

³⁷ Ермакова Л. Д. Особо опасные государственные преступления. М., 1982. С. 83.

³⁸ См.: Есаков Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права : дис. ... д-ра юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2007. С. 382–415.

³⁹ См.: Юрченко И. А. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие для магистрантов. М., 2015. С. 65–71.

11. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. — Киев, 1882.
12. Клименко Ю. А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
13. Ковалёв М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. — Свердловск, 1960.
14. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. — СПб., 1871.
15. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. — М., 1912.
16. Познышев С. В. Учебник уголовного права. Общая часть. — М., 1923.
17. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. — Книга 1 : Учение о преступлении. — СПб., 1880.
18. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции : в 2 т. — Т. 1. — СПб., 1902.
19. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1974.
20. Тельнов П. Ф. Соучастие в преступлении // Советское уголовное право. Часть Общая : учебник / под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. — М., 1982.
21. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. — М., 1941.
22. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М., 2008.
23. Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. — Т. 7. — Кн. 1. — М., 1891.
24. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении. — М., 1962.
25. Эстрин А. Краткий курс советского права. Уголовное право СССР и РСФСР. — М., 1927.
26. Юрченко И. А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие для магистрантов. — М., 2015.

Материал поступил в редакцию 7 ноября 2015 г.

THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF COMPLICITY IN THE SCIENTIFIC SCHOOL OF ALL-UNION CORRESPONDENCE INSTITUTE OF LAW (AUCIL)

KLIMENKO Yuriy Aleksandrovich — Ph.D. in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
[yuriiklim@yandex.ru]
123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. The Article is devoted to the development of the doctrine of complicity in the works of representatives of the scientific school of criminal law of All-Union Correspondence Institute of Law (AUCIL). The author identified and studied the theoretical foundation used by the representatives of the AUCIL scientific school including scientific works written by pre-revolutionary Russian criminologists and scientists of the Soviet period. In chronological order, the article analyzes the most important researches of the norms of complicity undertaken by the members of the AUCIL Department of Criminal Law and highlights research results that remain relevant to this day. In particular, the author has analyzed scientific approaches to such issues as the concept and elements of complicity, categories of accomplices, types of complicity, phenomena related to crime complicity (a collective method of committing a crime, implication or involvement in a crime), the legal nature of complicity. The author considers discussions devoted to specific scientific problems, in which the members of the AUCIL Department of Criminal Law participated. In particular the author dwells on the element of conspiracy to commit a crime as a compulsory element of complicity within the framework of the AUCIL-MSAL-Kutafin University scientific school. The author revealed a promising direction of the further study of complicity, namely, foreign law rules regarding complicity in a crime.

Keywords: complicity in a crime; the institution of complicity; the doctrine of complicity; the concept of complicity; elements of complicity; categories of accomplices; types of complicity; forms of complicity; a group of individuals; implication or involvement in a crime; legal nature of complicity; AUCIL scientific school; criminal.